

A movie poster featuring three characters walking on a city street at night. In the center is a woman with dark hair, wearing a light pink shirt and a dark blazer, holding a handgun. To her left is a man in a brown jacket and olive pants. To her right is another man in a brown jacket and olive pants, holding an assault rifle. The background shows a city street with blurred lights and a car.

АЛЕКС ОРЛОВ

ЗАКАЗ ДЛЯ РОНЫ МЕХАНИК

Алекс Орлов
Заказ для Роны. Механик
Серия «Механик», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74680366

Аннотация

После возвращения с Лимы Жёлтой Джек Ривер подвергнут допросу и отправлен во внеочередной отпуск, чтобы обрести форму.

Он ещё не знает, какой сюрприз его ждёт в городе.

Отставной гангстер Флексит вынужден помогать новому шефу, формируя отряд из бывших бандитов, хотя с куда большей охотой занимался бы строительными подрядами.

Капитан Браун составляет комбинации по поиску неуловимого пользователя из чата «Дискобол», который наверняка знает, где искать беглеца с океанского острова.

А Марк Бачинский придумал, как дать врагам «ответочку».

Содержание

1	4
2	11
3	17
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алекс Орлов

Заказ для Роны. Механик

1

Бури в этом году бушевали особенно «яростно», правда, были заметно короче.

Крупный град молотил в толстое стекло офиса и вместе с порывами ветра заставлял крепкие рамы едва заметно поскрипывать.

Казалось, еще немного и эти стихии проломают сверхпрочное стекло, способное выдержать пистолетную пулю. Пистолетную – да, но кто будет стрелять из пистолета в окно Сопок Второго этажа?

Теперь здесь был новый офис Харви Флексита, и он стоял, сунув руки в карманы, и смотрел на город, который не прекращал свой суетливый бег даже на пике мощи бури. Ну, а что? Все давно привыкли. А вот приезжие, случалось, бывали очень удивлены.

Харви приходилось видеть удивленные лица визитеров, которых ему выпадало сопровождать по улицам Феймарка, в момент, когда их заставлял очередной шквал посреди ясной и теплой погоды.

Но это была расплата за теплый климат. Даже зимой в их

регионе температура днем не опускалась ниже двенадцати градусов. Не то, что дальше – в глубине материка, где зимой был снег и все, что полагается.

В те годы он всегда носил с собой сумку с парой плотных плащей – специально для гостей, поскольку иногда им хотелось пройтись по улицам, оценить обстановку. Посмотреть, как одеты люди, чтобы в конце концов, определить их платежеспособность.

Это было время, когда в Феймарк текли криминальные инвестиции. В игорный бизнес, массажные салоны, тотализатор и дорогие клубы, где можно было сбывать разные бодрящие таблетки.

Визитерам все нравилось, они уже присматривали, куда сбросить денежки и вдруг – бац, буря!

И несмотря на быструю помощь Харви как сопровождающего лица, который тотчас накидывал на гостя защитный плащ, безупречного вида их обуви было уже не спасти.

Часть гостей после этого «сдавала назад», отправляясь в гостиницу и дальше – в аэропорт. Другие оставались и, надо сказать, впоследствии не пожалели. Город стремительно рос, развивался, и населению требовались развлечения.

Шквал ударил в окна в последний раз и поддаваясь напившему солнечному теплу, начал убегать на северо-восток, сбрасывая последние заряды уже в предместьях.

Флексит вздохнул и, машинально поправив галстук, вернулся за стол, где среди стопок бумаг ему предстояло задер-

жаться до полуночи.

Многое приходилось делать самому. Вот хотя бы разбирать донесения агентов, которых у него набиралось уже с полсотни.

Было время, когда ему требовалось больше информации, и он вербовал, вербовал и еще раз вербовал.

Теперь-то уже ценность, да и активность многих агентов заметно снизились. Однако он продолжал им платить по минималке, даже когда они молчали и пропускали отчетные периоды.

Потому что сейчас он мог себе это позволить. Это, во-первых. А во-вторых, обиженный агент мог, напившись с горя, пойти в полицию или в один из департаментов безопасности и наплести там невесть что.

Тем не менее, основная часть информаторов продолжала работать, заваливая Флексита донесениями. Вот хотя бы этот Луи-Корсон с базы Восьмого сектора. Парень был обязательный, не даром что бухгалтер.

Отчеты присылал как часы точно в срок. И помимо этого, делал внеочередные вбросы, если, на его взгляд, появлялась какая-то срочная информация.

Вот и сейчас. Он сообщал, что «известный в орбитальном мире Марк Бачинский» вернулся на службу благодаря вмешательству какого-то высокого начальства, и ради этого Бачинского, некий высокий чин пригнал к базе крейсер-флагман инспектирующей флотилии, основная часть которой

оставалась за пределами секретного телепорта «A12-386-Чира».

Откуда он доставал такие сведения, оставалось только удивляться, и это было похвально. Но еще какое-то время назад Флексит готов был лично снести башку этому гаду, который своими действиями помешал его одноразовым бойцам решить вопрос с этим Бачинским.

Тогда он раз за разом просматривал видео с камер базы Восьмого сектора, но, в конце концов, сумел справиться с эмоциями, понимая, что этот дурачок действовал инстинктивно, всего лишь защищая свою жизнь.

Одним словом – «проехали». И теперь Харви почти без эмоций читал донесение этого агента, стараясь не вспоминать о той досадной неудаче.

В конце концов, нельзя везде получать только безупречные реализации, где-то за них приходилось и расплачиваться.

Вот со стройкой у него все было в порядке. Уступил пазанам с «Мостостроя» небольшую долю, и они уже дважды впряглись за него перед приезжей братвой из Тиссона.

Эти приезжие выбили с окраины каких-то местных – из «стариков», взяли под себя их активы и теперь пытались сходу расширить владения, подмяв строительный бизнес. Из легальных он был самым заметным.

«Мостострой» выезжал на пару «стрелок», и приезжие отступили, понимая, что пока слишком слабы. А по совету

Флексита и при его посредничестве «мостовые» получили долю и на соседнем с Флекситом участке.

Для этого ему пришлось чуть ли не до драки спорить с давним знакомым, доказывая, что «крыша» «мостовых» защитит его в дальнейшем от дерзких новичков. Едва убедил.

И это было важно, ведь за столби новички место в строительстве, они бы постепенно выдавили оттуда всех, при этом значительно усилились бы финансово.

Понятно, что вопрос с «тиссонскими» был отложен лишь на время и следовало принимать насчет них какое-то решение.

Старший «мостовых» как бы между делом спросил по этому поводу совета у Флексита. И Харви это было приятно. Но он ответил, что тема серьезная и нужно обдумать, хотя у него был готов перечень действий, отработанных практикой. Однако в их среде поспешность в ответах на серьезные вопросы считалась неприличной.

Требовалось выдержать паузу, и он держал. Иначе бы его торопливые советы приняли за пустопорожнюю болтовню «пенсионера».

Зазвонил диспикер, и взглянув на отправителя, Харви вздохнул. Но звонок принял.

– Привет, Чинкер! Ну, что там?

«Чинкером» его звали на начальном этапе становления в криминальном мире. Потом он стал «Трейфом» и лишь затем восстановился в своих имени и фамилии, что свидетель-

ствовало о его высоком статусе.

Остальные его подельники так и остались на этапе своих вторых или даже первых «погонял». И это говорило об их талантах и способностях.

Звонил ему «Томми-Склизлый», к которому он вынужден был обратиться, когда босс Йозеф Шрайн вдруг проявился снова и попросил отряд из сорока бойцов.

– Как срочно, сэр? – уточнил тогда слегка удивленный Флексит.

Он полагал, что их беседа во время внезапной встречи в старом офисе это все же из разряда личных страхов. Босс говорил, что его, возможно, попытаются убрать силовым способом – в высших эшелонах их холдинга, начались междоусобицы.

Харви пообещал поддержку, надеясь, что это так и останется красивым жестом, поскольку и других дел хватало. Но спустя некоторое время босс позвонил и напомнил об обещании.

Пришлось крутиться. Обращаться к «мостостроевским» он не захотел, это принизило бы его авторитет. Поэтому стал перебирать старых знакомых. Но более-менее значимых уже либо не было в живых, либо они докручивали свои немалые сроки.

На удивление, Томми-Склизлый оказался одним из немногих кто еще держался старых понятий и располагал кое какими полезными связями. Он с радостью принял просьбу

Флексита, который в прошлой жизни был для него примером и недостижимым уровнем авторитета.

Харви пришлось начинать издалека. Дескать, кто из общих знакомых остался, что делают и Склизлый охотно ему рассказал – толково и с подробностями. Ну и, разумеется, поинтересовался, с чего такой интерес?

– Да понимаешь, Томми, дело одно нарисовалось. Рисковое, но за хорошие деньги. И люди нужны проверенные. Не хочу про нынешнюю братву сказать ничего дурного, но говорим мы с ними уже на разных языках.

– Если тебе нужны бойцы, можно организовать. Главное по бабкам договориться.

– Нужно много, четыре десятка.

– Две бригады по-старому – вспомнил Склизлый.

– Точно так, Томми. Люди нужны на недельку. «Штука» в день за простой. Если будет работа – впятеро.

– Инструмент свой?

– Нет, полный набор прилагается. Инструмент самый лучший. Если соберешь группу, тебе – «бригадирские».

– Ну, это само-собой... – произнес Склизлый с расстановкой, однако его голос слегка дрогнул. О таких деньгах он и не мечтал. – Когда нужно?

– Предварительный контрольный сбор – завтра к вечеру. Выезд спустя сутки.

– Жестко. Но я прокручусь, люди будут.

Бойцов Склизлый действительно наскреб, и Флексит полюбовался на них в полузаброшенном загородном отеле.

Смотрел через видеокамеры, поскольку светиться перед этой публикой он пока считал нежелательным.

Сразу было видно, что многие из них сидели на веществе. Но к чести «стариков», троих из которых Флексит узнал, их эта напасть не коснулась.

Было ровно сорок, плюс Склизлый. Но пятерых Флексит сразу забраковал и сказал Слизлому, что оставит их в группе, но в дело, если случится, не пустит.

– Пусть побудут в резерве.

– Жесткие сроки, Чинкер. Так бы я получше чего подобрал.

– Ничего, пока и так сгодится.

Рассредоточились прямо в этом отеле, а посреди ночи пришел обещанный Шрайном транспорт – настоящая грузовой вертолет с шумоподавителями на двигателях. Так что даже стены содрогались от вибраций, а грохот движков стал заметен лишь за сотню метров до появления тяжелой машины.

Пилот был немногословен и из кабины даже не вышел. А с Флекситом связался лично Йозеф Шрайн, чтобы уточнить готовность группы.

– Мне нужно знать адрес работы, – сказал тогда Харви.

– Я могу сказать, но это необязательно.

– Тогда воздержимся.

– Воздержимся.

– Что-то уже известно о наших оппонентах?

– Да. Это группа профессионалов от десяти до двадцати человек. Военный опыт. Но вы станете прикрывать только одно из возможных направлений. И неизвестно, будет ли контакт.

– Я понял, сэр.

– Разумеется, на вознаграждении вашей группы возможный простой никак не скажется.

– Спасибо, сэр.

Как бы того не хотел Флексит, ему все же пришлось выйти к людям, но незаметно, в качестве одного из участников. Для всех самым главным тут был Склизкий.

К удивлению, даже для самого Харви, оснастка и оружие оказались самого высшего уровня и почти никто в группе о таких «инструментах», гаджетах связи и защите даже не слыхивал.

Флексит помнил удивленные лица этих наркоманов, пьяниц и едва только выбравшихся из тюрем сидельцев при виде незнакомого оборудования. Однако в группе нашелся парень лет тридцати, по виду законченный алкоголик с трясущимися руками, который с такой оснасткой оказался полностью «на ты». И начал быстро осваивать и разбирать все

обновки, попутно объясняя другим бойцам их назначение и применение.

– Доведи тому парню, чтобы всем, до последнего человечка разъяснил, как этим пользоваться, – сказал Флексит Склизскому. – Намекни, что получит инструкторскую ставку.

– Это Плин, ему «бабло» не интересно.

– А чего тогда он сюда выставился?

– По ремеслу тоскует.

Тем не менее, Сликий попросил Плина стать инструктором и было заметно, что тому эта просьба была приятна. Свое ремесло он действительно любил.

Чтобы не опоздать с вылетом, Флексит через Склизского распорядился сразу погрузиться на борт транспорта. Поэтому доучивание и досыпание происходили уже на мягких маттах, на полу грузового трюма.

Тут же имелись армейские пайки, вода и двухкабинный галюн, одну из кабинок которого пилот предусмотрительно запер на ключ.

Стартовали уже под утро и четыре часа тряслись в высотных штормах среди молний и снежных зарядов.

Так пилот обходил радарные секторы, скрывая свой маршрут.

Флексит следил за его работой со штурманского места, куда пилот пустил его только после приказа кого-то из окружения Шрайна.

Харви тогда с интересом отмечал свои ощущения.

Никаких бодрящих выбросов адреналина, как в прошлые времена перед «стрелкой», не было. Просто осознание необходимых действий и сомнение в спусковом механизме его автоматической винтовки.

Со всеми наворотами такая красота стоила, как новенький грузовик. Про себя Харви назвал её «пижонской штучкой» и предпочел бы дробовик и полицейский бронежилет вместо той оснастки, которая была на нем и делала его похожим на космического десантника из кино.

Добравшись до места, вся братва высадилась в каком-то пригороде.

Представитель Шрайна вывел группу на подготовленные позиции – цепь промышленных построек и сказал следить за дорогой.

Противник должен был прибыть именно по ней.

На этой позиции группа просидела без малого двенадцать часов. Съели все пайки, обгадили все углы, но на дороге, кроме редких развозных грузовичков, никто не появлялся.

Затем Йозеф Шрайн дал «отбой», и группа в том же порядке, на другом, чуть более тяжелом транспорте вернулась домой.

На выходе из вертолета бойцы оставляли оснастку и оружие, после чего получали наличку, которую раздавал Склизкий, вынимая деньги из рюкзака.

Основная часть группы была счастлива, их ждали недели

беспробудного пьянства и наркотической весны. Но несколько человек, в том числе и Палин, выглядели грустными. Они рассчитывали на другое.

Заметивший это Флексит приказал Склизкому выдать им по три «штуки» сверху, но втайне от остального состава.

– Скажи им, что это еще не конец. Пусть не болтают лишнего и их пригласят на конкретную зарубу.

– Так и сказать? На зарубу? – усомнился Склизкий.

– Так и скажи. Они же именно этого хотели.

Томми выполнил приказ Флексита и потом рассказал ему про ответную реакцию.

– Ты оказался кругом прав, Чинкер! Тему про бабло они пропустили мимо, а вот про зарубу приняли, как надо. Вот же люди, да?

После этих событий Флексит надеялся, что теперь Йозеф Шрайн надолго оставит его в покое. Однако теперь беспокоящим фактором стал Склизкий.

– Извини, Томми, я сейчас по уши в делах. Чего звонишь, что-то случилось?

– Да не, порядок. Просто хотел уточнить, нет ли еще подходящей работы? И если что, Чинкер, это не я интересуюсь. Меня общество торкает. Говорят, нет ли еще такой халтуры, чтобы, как в кино, потусоваться и бабло на карман поиметь.

Сказав это, Склизкий заржал, не думая, как это воспримет Флексит. Томми был пьян.

– Пока все ровно, Томми. Но если понадобятся твои услу-

ги, я тотчас тебе наберу. А теперь, извини, нужно работать.

– Уразумел и умолкаю, братан. С праздником тебя.

Закончив разговор со Склизким, Флексит вздохнул и поставил его контакт на «блок».

Это допрос уже не был похож на прошлый, со взаимным мордобоем и неизвестности насчет последствий. К тому же, вместо двух молодых сотрудников, которые играли роли «злого-доброго» копа, с Джеком беседовал седоватый подполковник «инженерных войск».

Впрочем, сразу было ясно, что мундир являлся лишь уловкой для большего расположения к себе самого допрашиваемого.

Помимо всего этого, в соседнем помещении медицинского бокса базы находился представитель «Космического агентства». Это была женщина лет пятидесяти в офисной двойке темно-серого цвета и с седой прядью в причёске.

Она слегка прихрамывала, располагала доброй улыбкой и пронзительным взглядом глаз цвета стали.

Эта гостя явилась на базу вместе со следователем и, взглянув в бокс, сказала:

– Майки, сынок, я здесь, чтобы защитить тебя на крайний случай. Если этот мистер позволит себе лишнее, стукни в стену, я буду там пить ваш кофейный спред. Он у вас не слишком мерзкий?

– Нормальный, – ответил Джек, слегка удивленный таким вступлением от незнакомой ему женщины.

Он ждал только представителя спецслужб, о чем его пре-

дупредил Серж Бернштейн.

– Кто она? – спросил Джек у «подполковника инженерных войск», который расположился рядом с его койкой и, раскладывая свои планшеты.

– Ваш космической профсоюз. Вечно мешают нам работать.

– Тогда давайте начинать, – предложил Джек, поскольку лежать в вельветовой паре и обуви под одеялом было не слишком комфортно.

До появления следователя он ходил по боксу, где хотел и по разрешению дока Новинского даже мотался в столовку за кашей. Но перед столь ответственным лицом следовало соблюдать осторожность. И Джек соблюдал, играя роль полноценного пациента.

– Майк, не могли бы вы рассказать, как оказались на Лиме Желтой?

– Мог бы, сэр. Но я не все помню. Все началось у нас на орбите. Меня перебросили на «пять-а», а там два сбитых «мусорщика» из нашего десанта. Летят прямо на меня и неуправляемые.

– Они подавали вам какие-то сигналы?

– Да какие сигналы? У них электроника погорела, поэтому никаких сигналов. Это потом, на Лиме Желтой выяснилось, что парни уцелели, а у нас на орбите все выглядело совсем хреново.

– Я напишу «плохо».

– Да, напишите.

– И что было потом?

– А вот потом началась эта шняга. Описать это в понятных словах я не могу. Короче. За этими парнями гналась какая-то тварь. Ну, типа черного облака. И я по нему сразу захреначил на максимуме...

– Я напишу «выстрелил».

– Да, выстрелил.

– И что она? Или оно?

– Оно стало напирать, а я – отстреливаться. Все думал, что вот еще раз долбану и оно остановится. Воде как видел какую-то реакцию на попадания.

– А оно?

– Не остановилось, – сказал Джек и вздохнул, утаивая момент, когда увидел структуру этого объекта. Вот как раз «математически». За что его, то ли ругали, то ли хвалили. Он пока не до конца разобрался.

– И что потом?

– Потом, как будто в кабине гравитация соскочила и... как бы дождь за окном. Дождь из искр, что ли, – пытался сформулировать Джек те странные ощущения.

– Может, как пулеметные трассеры? – предложил свой образ полковник.

– А вот это точно! Вот это похоже, сэр! Я в кино такое видел.

– Только в кино? – уточнил полковник, внимательно следя

за реакцией Джека.

– Да. А где же еще? – пожал плечами Джек и часть одеяла сползла, открыв лацкан пиджака.

– Я напишу «искры».

– Напишите.

Полковник стремительно водил по планшету стилусом, успевая записывать показания Джека и делать сноски с комментариями. Он использовал какой-то вариант титрографии, о которой поверхностно рассказывали в школе.

Джек на том уроке ничего не понял, да и учитель возил по планшетной доске очень неумело, постоянно путаясь в навигации зон автокорреляций. А вот полковник пользовался пером очень лихо, включая и выключая подстрочники зон, а также активаторы вторых и третьих значений знаков. Джек даже засмотрелся.

– Что случилось потом, Майк?

– А потом был бой.

– Где?

– Ну, там, где я оказался.

– Как бы вы это описали?

– Знаете, сэр. Это только на ощущениях. Потому что нужно было стрелять не останавливаясь. Я как будто в стаю каких-то птиц попал. Они не ожидали меня увидеть, иначе бы... я даже не знаю.

– Так что в ощущениях? – спросил полковник и его стилус на мгновение замер.

– Короче, это как коридор, но с тускло светящимися изнутри стенами, – начал вспоминать Джек и помогал себе руками, дорисовывая в воздухе подробности. И за этими движениями рук Джека полковник тоже внимательно следил и все записывал.

– А силуэты целей я видел хорошо.

– Как они реагировали?

– Очень быстро маневрировали, практически прыжками. И стреляли в ответ. Сам не понимаю, как мне удавалось так крутиться, но я из своего судна выжимал все возможное. Чем они били – непонятно, но их залпы проходили близко и прямо сотрясали весь «мусорщик».

– Можете описать, как выглядели эти корабли или цели?

– Ничего конкретного. Типа истребителей, как наши перехватчики у пограничников. Но чуть другие обводы. Поплавнее, что ли.

– А размеры?

– Примерно как перехватчики или чуть меньше.

– Чем все закончилось?

– «Ликвид» закончился. Я же стрелял без перерыва. Правда, вот сейчас понимаю, что слишком быстро закончился... – добавил Джек озадаченно. – Может в тех условиях расход выше?

– А как вы ощущали – выше или нет?

– Не до этого было. Вот как топливная стрелка «упала», это помню, а потом – бац, и сразу мужской голос, что ты,

дескать, за гость. Тут я сразу понял, что это наш диспетчер, и меня вынесло из этой передраги. Но думал, что в другой сектор. А оказалось – на Лиму Желтую.

Полковник кивнул, продолжая поскрипывать стилусом, а потом поднял на Джека глаза и спросил:

– Больше ничего добавить не хотите?

Тот уже собрался произнести – «не хочу», но, почувствовав какую-то смысловую ловушку, сказал:

– А добавить больше нечего, сэр.

Полковник снова кивнул, но Джеку показалось, что тот не совсем доволен результатами допроса.

«Нюхом чует,» – подумал Джек, невольно вспоминая сержанта Гинареса, помощника начальника режима в первом своем исправительном учреждении.

Тот вызывал на допрос всех подряд, чтобы просто ударить пару раз дубинкой, независимо от ответов на задаваемые вопросы. Просто, чтобы держать контингент в напряжении.

– Выздоровливайте, Майкл, – сказал следователь на прощанье и покинул бокс со стопкой своих планшетов.

– И вам того же, – произнес Джек и, пошевелив пальцами ног, обнаружил, что его ботинки уже давно торчали из под одеяла, которое сползло, когда он активно жестикулировал.

Не успел еще Джек сформировать мнение о произошедшем, как дверь в бокс открылась и появилась та женщина с сединой в причёске и пронзительным взглядом.

– Ты как? – спросила она, закрывая дверь и садясь рядом.

– Нормально. Только он мои ботинки видел, – пожаловался Джек и снова пошевелил ногами.

– Ой, да наплевать. Ты вернулся из хрен знает какой передраги, поэтому совершенно легально можешь вести себя неадекватно. Требовать бухла, наркотиков, смены правительства или баб. У тебя как с бабами?

– Ну, иногда бывает. В отпуске.

– Пилотам этого достаточно. Остальное добирают в драках на орбите, – махнула рукой женщина. – И, кстати, спред-то у вас дерьмовый.

– Там везде мошки прилипли, – начал пояснять Джек, который уже разбирался с подобной проблемой на этаже «безопасников».

– Чего?

– На оптическом фокусаторе засохшие насекомые. Они искажают копирование исходного сигнала, и получается то, что получается.

– И что же я настой издохлых мошек пила?

– Не только вы, – попытался успокоить гостью Джек.

– Ничего так я попала, – произнесла гостя, покачав головой. При этом седая прядь выпала из прически и она красивым жестом вернула её обратно.

– Я могу исправить, это быстро.

– Да ты молодец, на все руки мастер, – похвалила гостя. – Но я уже сейчас пойду, мне еще в пару мест заскочить нужно. А ты запомни главное, будут портить жизнь, сразу стучи в

«Космическое агентство».

– А кто будет портить?

– Все будут, Майк. Ты теперь, как мышь на морозе. Каждый игрок будет пытаться использовать тебя в своих интересах. Поэтому в своем отпуске... Ты, кстати, как планируешь отдыхать, организованно или пьянствовать в городе?

– Сейчас мне больше нравится индивидуальный отдых. Но выпиваю я умеренно.

– Индивидуально, это я понимаю. Но почему не бухаешь?

– Не приучен, мэм. Да и отпуск у меня...

– Завтра.

– Но по расписанию...

– Никаких расписаний, Майки. Ты через такое прошел, что нужно осмотреться и очухаться. Я уже порешала вопросы и ты прямо завтра сваливаешь в Феймарк не бухать. И, если будут проблемы, беги не в полицейский участок, а в ближайший вербовочный пункт «Космического агентства». Для этого скачай карту их расположения в городе. Лишним не будет. Все понял?

– Понял, мэм! – четко ответил Джек и, сбросив одеяло, поднялся, чтобы стоя проводить гостью.

А едва она вышла, почти в тот же момент в боксе появился док Новинский.

– Кто она такая, Майк? – строго спросил он с таким видом, будто без его ведома в бокс прорвались какие-то родственники пациента.

– Сотрудник «Космического агентства.» Они присматривают за теми, кто у них обучался.

– Она сломала мой костыль!..

– Костыль?

– Ну да, «космический гвоздь». Мне его подарили в качестве сувенира.

– А зачем она его сломала? – не понял Джек.

– Ну, я ей его показал, сказал, что подарили монтажники из «БК». И что он сверхпрочный из турбопластика, поэтому сломать его невозможно. А она спросила можно ли попробовать? Я разрешил, это же турбопластик.

– Неужели сломала?

– Сломала! – воскликнул док.

– Прямо сразу?

– Нет, сидела, крутила его в руках, а потом – хрясь об колено! И две половинки в руках держит.

Новинский выглядел таким потерянным, что Джеку захотелось его как-то успокоить. Ну, кто бы мог подумать, что человеку так дорог этот «космический гвоздь»?

– Док, а хотите я вам кофейный автомат починю?

– А он сломался?

– Нет, но некоторые говорят, что вкус далеко не кофейный.

– Да? Ну, а почему бы и нет? Рина говорит, что насекомыми воняет. Но у медсестер всегда какой-то бзик имеется. Уж я то знаю, я здесь уже троих сменил.

И встретившись со взглядом Джека, Новинский тут же добавил:

– Разумеется, в профессиональном смысле, Майкл. И – да, пойдёте, я провожу вас к автомату.

Кофейная десерт-колонка находилась в дальнем конце коридора, сразу за комнатой с «фарма-сейфом», где хранились лекарства. Поэтому здесь пахло больницей особенно сильно.

По этой же причине за пару суток что Джек находился в медбоксе, сюда он старался не заглядывать, держась поближе к свободе: выходной двери, откуда доносило то запахом еды из столовки, то подгоревшей изоляции из трансформаторной.

Оставив Джека у аппарата раздачи спреда, Новинский ушел по своим делам. А тот, привычно сняв корпусную крышку, с удивлением отметил, что аппарат имел несколько иную конструкцию, чем уже знакомые ему колонки. И как механика его это заинтересовало.

Десерт-колонка была тридцатилетней давности и Джеку хотелось разобрать её целиком, чтобы посмотреть, как видели технический прогресс инженеры прошлого. Однако он догадывался, что док Новинский таких действий не одобрит.

«Хороший механик это как художник, – говаривал их наставник в колледже, мастер Брокколи. – Но всему должен быть разумный предел.»

И сейчас усилием воли Джек заставлял себя перестать

восхищаться старыми болтиками с обратной нарезкой и агнезивной клепкой с острым углом.

«Помните, что перед клиентом вы всегда должны оставаться людьми,» – также наставлял Брокколи. Поэтому Джек сразу открыл оптический узел, чтобы осмотреть линзу копирующего устройства. И да, на ней действительно было насекомое, только не как в прошлый раз у «безопасников». Там был жучок «Трамбоза квин электрум», а здесь настоящий паук. Джек даже вспомнил его название «Проперция тарантулла».

После ремонта автомата у «безопасников» он невольно заинтересовался проблемой насекомых в кофейных автоматах и поискав в архивах, нашел отчеты дезинсекционных служб, которых вызывали на «взрывное» размножение популяций насекомых.

Как они попадали на станцию, вопрос другой однако в условиях отсутствия естественных врагов и бактерий-антагонистов пришельцы захватывали весь объем станций, делая жизнь персонала невыносимой. И тогда вызывали специальные команды, которые решали эту проблему и оставляли после себя чистоту и стопки подробных отчетов.

Именно из них Джек узнал, сколько лет назад на станции происходили вспышки с нашествием мошек «чубу», жучков «Трамбоза квин электрум» и пауков «Проперция тарантулла».

Останкам паука, которого Джек снял с линзы было шест-

надцать лет. И хотя его настигли инсектициды профессиональных команд, он успел занять позицию, с которой много лет напоминал о себе потребителям кофейного спреда.

Сняв с линзы высохшее насекомое, Джек собрал десерт-колонку и, взяв из стопки стаканчик, поставил под выдачу. Пока аппарат наливал порцию, Джек увидел в коридоре вернувшегося Новинского и махнул ему рукой:

– Идите сюда, док! Я все починил! Попробуйте настоящего кофейного напитка!..

Новинский подошел и, приняв из рук Джека обновленный спред, вначале осторожного его понюхал. Потом сделал глоток, еще один и прикрыл глаза, чтобы, как положено, в полной мере оценить получившийся букет.

Наблюдая за ним, Джек погасил улыбку, ожидая заслуженной похвалы и восторгов.

– Вы знаете, Майк, как будто чего-то не хватает... Какая-то вкусовая пустота, – сказал Новинский и, не допив спред, отправил его в слив. – Но вы еще поработайте, может получится что-то исправить... И – да, вы можете быть свободны. Как по мне, так я подержал бы вас еще сутки под наблюдением, но со мной связались из «Терапевтической ассоциации» со вполне определенными рекомендациями. Поэтому можете идти к себе.

Сказав это, Новинский ушел, а Джек, от возмущение, даже замотал головой, разделяясь между желанием немедленно идти к себе на судно и приклеить обратно высушенного «Проперция тарантулла».

После того, как Новинский испортил ему настроение, радоваться обретенной свободе как-то не особенно и хотелось. Поэтому Джек прошел мимо столовой, проигнорировав запах котлет и каши с маслом, решив, что дождется из рейда Марка и потом они сходят к Капиталине вместе.

Поздоровавшись с парой электриков и приняв поздравление с возвращением из медбокса от еще полудюжины знакомых, Джек чуть не прошел мимо своего поворота, заглядев-шись на фигуристую сотрудницу бухгалтерского отдела.

А та, упершись в огромные ворота ремонтного цеха, остановилась перед ними с озадаченным видом и, оглянувшись, увидела Джека.

– Вы не подскажете, где тут... – она взглянула на подсказку на своем слейдере. – ...»вторая аккумуляторная»?

– Вы прошли нужный поворот. Вернитесь, поднимитесь на второй ярус и там будет «Вторая аккумуляторная».

– Ой, спасибо! Я тут только первую неделю и все время путаюсь!.. – призналась новая сотрудница и, встряхнув завитыми кудряшками, засмеялась.

Джек осторожно улыбнулся, сдерживая все сопутствующие мысли. Девушка была из «зрелых», за тридцать. Самая опасная категория.

– Ну, я пойду... – сказала она и, стрельнув карими глазами, никуда не пошла, а только глубоко вздохнула, демонстрируя богато оснащенное декольте.

«Держаться, пилот,» – приказал себе Джек, поскольку уже чувствовал аромат ее кожи.

– До свидания, – произнес он сквозь зубы и свернул к своему причалу, стараясь сосредоточиться на звуках, доносившихся из-за стены ремонтного цеха, но при этом чувствуя на спине взгляд заплутавшей сотрудницы.

«Может шпионка?» – подумал Джек, уже захлопывая тяжелую дверцу и ставя её на стопор.

В кабине автоматически включился свет и, подойдя к панели управления, Джек взял лежавший здесь слейдер.

Держать при себе приборы связи пациентам медбокса за-прещалось. Требование режима.

Тем более пациентам с переутомлением, а у Джека обнаружили именно это.

– О! Как неожиданно! – произнес он, увидев пару пропущенных от Марка. Оказалось, что тот уже четыре часа был на базе, а значит, соскочил со смены раньше времени. Интересно почему?

Джек тут же набрал его номер и, услышав знакомое «алле», улыбнулся:

– Привет, ты чего так рано?

– А ты чего так рано? Сбежал от дока?

– Не, чистая амнистия. Приду – расскажу.

– Ну, давай. А я тут пока приберусь.

Не слишком задумываясь над словами Марка, Джек быстро покинул судно а, оказавшись снаружи, вспомнил про недавнюю «засаду» с сотрудницей, поэтому пошел медленней, готовый к каким угодно провокациям.

Но обошлось, и, толкнув знакомую дверцу в воротах ремонтного цеха, он затрусил вдоль стены сквозь дым и грохот, привычно отвечая на приветствия работяг, даже не видя, кто скрывался под той или иной защитной маской.

Скатившись по ступенькам причального бокса, он подумал о том, что заметно отвык от таких условий. Все же идти к своему «мусорщику», не задерживая дыхание, было куда комфортнее.

Дверь на судне Марка оказалась не заблокирована и, пройдя на борт, Джек почувствовал запах криптозема, применявшегося в качестве холодной сварки конструкционных сталей. А завернув за угол, увидел пару мешков для мусора и Марка, сидевшего в развернутом пилотском кресле.

– Сбежал от дока? – снова спросил Бачинский.

– Нет, я же сказал, что отпустили на все четыре, – пояснил Джек и, косясь на мусорные мешки, опустился в штурманское кресло.

– А меня сегодня с половины рейда сбросили. Прикинь?

– Как это?

– Снова поднялась эта тема с баржами на «нуле».

– Опять металлолом?

– Нет, похуже. Хотя баржа была поменьше и опрокинуть её полностью врагам не удалось, – сообщил Бачинский, протирая руки влажной салфеткой.

– А что это за мешки-то? Это как-то связано? – уточнил Джек, все еще не понимая, что произошло и почему Марк оказался на причале раньше времени.

– Короче, рассказываю. В прошлый раз, когда вас гайками засыпало и десант вызывали, понять, кто баржу опрокинул, не смогли. Но это в исполнении диспетчеров, а на самом деле, может и знают, но до пилотов не доводят.

– Ну, это понятно.

– Так вот. В этот раз пара ребят из «спасателей» заметили странную возню со стороны ботов-разборщиков. Они таскали какие-то пакеты и крепили под баржу с сырьевым минералом – митандитом, плотность которого в семнадцать раз выше, чем у стали. Об этом доложили диспетчерам, те дальше – по вертикали и вскоре прибыли силы от «старших коллег». Нарушителей зафиксировали, стали разбираться с этими закладками и тут одна сработала. Оказалось, в пакетах был концентрированный гравитационный расширитель, который взломанным ботам, заметь, прислали через микро-телепорт!

– Ничего себе! – изумился Джек. – А такие бывают?

– Раньше считалось, что сформировать перфорационный канал для масс меньше критических – невозможно. А теперь все перевернулось. Возможно, Майки! Очень даже возможно!..

– А мешки эти при чем? – спросил Джек, кивая на собранный мусор.

– При том, что когда один пакет все же сработал, тыща штук обломков митандита полетела на орбиты и один достался мне. Прошло донную плиту, слой термозащиты и весь пирог гравитационного конструкта. Хорошо, что осколок был маленький – примерно пять миллиметров. Пробоину затянуло аварийной пеной, часть попало внутрь и на этом всё. Пену, которая сюда вылезла, я срезал и убрал в мешки. Отсюда и мусор. А место пробоя замазал «холодной сваркой».

– Вот как? – оживился Джек и, вскочив, принялся ходить по полу кабины, надеясь увидеть пробоину.

– Да не там! – заметил ему Бачинский и, поднявшись, указал место, где были пробиты половые плиты.

– Ух ты! Маленькая какая! – удивился Джек.

– Да, на броневого пластине снаружи – дырка побольше была, но часть массы осколок потерял при столкновении, а сюда пришла только половина.

– А дальше куда? – спросил Джек, распрямляясь и глядя на потолок, где должен был остаться след от этой микроаварии.

– А дальше, братан, чудо-чудное. Этот обломок никуда не пошел, а осел на поверхности отделочной панели в виде паров.

– Паров? – переспросил Джек недоверчиво сморщившись. – Ты как это понял?

– А я не поленился и, достав раскладную лесенку, откуда ты уже знаешь, исследовал панель со спектрометром и увеличительным стеклом.

– Ну, допустим. А чего это он в пар превратился? Это ж как надо нагреть материал такой плотности, чтобы... – начал рассуждать Джек и, не договорив, почесал в затылке.

– Дело не срочное, поэтому решил как-нибудь потом Франца расспросить.

– А снаружи что? Бот пробойну заварил?

– Да, заварил.

Лязгнула замком тяжелая дверь и кто-то крикнул:

– Марк, ты дома?

– Заходи, Тим!

Послышались тяжелые шаги и из-за поворота появился знакомый Джеку прессовщик Тим, здоровенный улыбчивый парень с кулаками размером с голову.

– О, Майки! И ты тут!..

Джек поднялся и пожал мозолистую руку прессовщика, а тот осторожно отмерил силу рукопожатия. Это было не лишним.

– Как ты, в порядке?

– Да, Тим. В полном порядке.

– А как девки на Лиме Желтой? Клевые?

– Ничего девки, годные, – в тон ему ответил Джек и они рассмеялись.

– Эти мешки? – уточнил Тим.

– Эти, – кивнул Марк.

Тим сграбастал их, и в его руках они выглядели, как праздничные пакеты для сладостей.

– Ну, пока!

– И тебе, – отозвался Марк.

Лязгнула дверь и стало тихо.

Джек вздохнул, ожидая вопросов от Бачинского, а тот смотрел на ученика, прикидывая, можно ли уже начать спрашивать.

Дело было непростое и неизвестно, какие психические закладки оставили в Джеке Ривере годы, проведенные в исправительном заведении.

Об этом Марк немало почерпнул из сериала «Доктор Шмарк», где один за другим сменялись пациенты известного психиатра, который использовал неодобряемые «Союзом психиатров» методики.

Этот сериал оказался очень увлекательным и познавательным. Некоторые серии Марк пересматривал повторно, а про «тюремные закладки» – даже четыре раза.

Может, конечно, и перестраховался, но Майк был его учеником, за которого он отвечал. И это касалось не только пи-

лотского мастерства.

– Чего тебя док морочил? Что-то серьезное?

– Нет, сказали переутомление.

– А девок и правда видел или просто Тиму в тему ответил?

– Девок видел, – кивнул Джек, улыбнувшись. – Но только одну.

– И судя по расплывшейся харе, девка была стоящая.

Джек вздохнул, вспоминая Лидию и кивнул:

– Да. Только очнулся, а рядом она, медсестра «Лидия». Так на бейджике было написано.

– И что дальше?

– Сказала, чтобы держал руки при себе.

– Одобряю. Серьезная девушка. Что еще помнишь?

– Короче, похоже было на ловушку, – начал Джек с самого начала. – Эта тварь стрельнула по десанту «желтых», но когда я появился, никаких залпов в мою сторону не было. Моя «пушка» её не брала и я включил «математику». Ну, ты знаешь.

– Знаю.

– Короче, увидел кое-какие изъяны и стал бить по ним. Дело пошло и в запале я думал, что уложусь до контакта, а она прямо на меня перла. Буквально пару узлов дострелить не успел, когда эта штука включила обратную тягу.

– Обратную тягу?

– Ну да, прямо всосало меня куда-то...

Сказав это, Джек откинулся в кресле и Марк кивнул, по-

нимая, что нужно сделать паузу.

– Короче, ты помнишь Роджера Смита с Пятого сектора?

– Кто ж его не помнит? Но он сошел с дистанции. Доктора вчистую списали.

– Неудивительно, я ж видел его разок. Он упивался «в ноль» и охранная команда его на себе в номер тащила. Я тебе рассказывал.

– Да, я помню. Только к чему тут Смит?

– Думаю, он попал в тот же самый коридор или какой-то объем... Первое, что пришло мне в голову как в миллисекундном кадре, это Роджер Смит с его подвигами. Мне кажется, он видел то же самое.

– А что видел ты?

– Что-то типа орбитального ангара с небольшими судами. Наподобие того, которое мы с тобой пытались изучить, помнишь? А у нас его «старшие товарищи» отжали?

– Как не помнить? Обидно было.

– Короче, Марк, там были именно они.

– Что значит «именно»? Вот прямо эти самые аппараты?

– Нет, аппараты, может, были и другие, но я уловил саму техническую культуру исполнения, понимаешь?

– Да, – соврал Бачинский. – И что дальше?

– Да ничего особенно. Действовал на инстинктах. Бил во всё, что движется, пока «ликвид» не закончился. А потом дернул тумблер «гипермахта»...

– Гипермахт! Как я мог забыть!? – воскликнул Бачинский

и, вскочив, сделал несколько кругов по кабине. Затем вернулся в кресло, сев на самый его краешек и склонившись в сторону Джека, спросил:

– Как ты понял, что сработает?

– Никак не понял! – развел руками Джек. – Выхода не было. «Ликвид» кончился и осталось только это. Единственной мыслью было – не порвать впопыхах проводку, когда панельку эту открывал.

– Ну да – ну да, – согласился Бачинский, глядя куда-то мимо Джека и представляя себе создавшуюся ситуацию.

Они посидели немного в полной тишине, слушая, как шумят на множество голосов системы «мусорщика», и попивая «акву».

– Ты, кстати, ничего не заметил, когда на борт зашел? – спросил вдруг Бачинский.

– Нет, ничего, кроме вони этого криптозема.

– Имело место потеря гравитационного раствора. Теперь у меня гравитация на три с половиной процента меньше нормы.

– Ну, так на причале этого не поймешь. А как отойдешь будет заметно. И что теперь? Вскрывать все это?

– Нет, там заправочный стек имеется. Нужно закачать потерянный объем и все восстановится.

– Удобно.

– Удобно, – согласился Бачинский.

– А зачем к тебе за мусором Тим заходил?

– Будет сжигать его в ринопечи.

– Зачем такая сложность, почему не сбросить просто в обычный конвертор? Ведь в той печи пятнадцать тыщ градусов, Марк. Не слишком много для мусора?

– Он исследовательскую работу пишет по спектральному анализу. Поэтому палит в печи всякий хлам, чтобы засечь нанофизические переходы постпазменного состояния.

– А ты это точно про Тима? – усомнился Джек.

– Про Тима. Он тут пять лет работает. Первые три пробовал, потом ему стало скучно и он стал учебники читать.

– Какие?

– Все подряд. Ко мне заходил, спрашивал. Ну, я давал, мне не жалко. Думал он с похмелья дуркует. А парень втянулся.

– Это типа как ты с сериалами?

– Типа. Только бухать он не бросил, – сказал Марк и тяжело вздохнул. А Джек подумал, что воздержание от алкоголя давалось его наставнику очень нелегко. Он даже подумал завести разговор на какую-то отвлеченную тему, но тут Бачинский сказал:

– Я пока по полу ползал, пену подчищал и с лесенкой прыгал, набрел на очень интересную мысль.

– Какую же?

– Хорошо бы им ответочку кинуть.

Джек кивнул, понимая, кому именно нужно «кинуть ответочку».

– Понимаешь, у них инициатива. Они бьют, где хотят, видят нашу реакцию, и бьют в другом месте, постепенно подыскивая такой вариант, чтобы разом все завалилось. Ты понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Джек. – И с каждым разом им это удается все лучше.

– Я когда с этой пробоиной до базы хромал, все про эти микро-телепорты думал. А также про старые заброшенные каналы. Ну, типа бесперспективные, которых у нас на орбиты сотни выходят. Было время, когда их использовали, но потом произошла их, как это по-научному?

– А чего ты меня-то спрашиваешь? – удивился Джек.

– Ладно, сам вспомню. Диспозиция? Нет. А, вот! Диспозиционная деградация гравитационного градиента!..

– Ну, ты выдал! – искренне восхитился Джек и они засмеялись.

– Ладно, это только первая часть балета. А есть еще и вторая. Пока автопилот тащил меня к причалу, я поговорил с Джекки. Она вчера на диспетчерском пункте сидела.

– Джекки, это...

– Ну, хорошая девчонка, но, как ты понимаешь, я её тоже когда-то обидел.

– И после всего того сразу решился поговорить?

– Нет, конечно. Не сразу. Я ведь стараюсь заходить с подготовленных позиций. Еще раньше случайно узнал, что у нее порядок. Муж, дети – мальчик и девочка. После такого да-

же легче стало. Ну, короче, вчера услышал её голос, который сразу узнал. Стало быть, вернулась к работе. Ну и, набрал «в личку». Поговорили. Разумеется, сказал, что был когда-то дураком, но теперь переменялся. Она сказала: не парься, проехали. Тогда я зашел на профессиональную тему, дескать, сколько же еще таких микро-телепортов имеется и сколько нам сюрпризов от них теперь ждать. А диспетчеры, они, как и пилоты, на своей работе крепко повернуты. Она стала сыпать количеством этих потушенных каналов и их координатами. А я говорю, ты погоди мельтешить, скинь мне на «облако» – где, кто и как.

– Но это должностное нарушение.

– А ты сам много о своих должностных нарушениях думаешь?

– Согласен, продолжай, – сказал Джек, заинтригованный рассказом Бачинского. В его конце должно было оказаться что-то интересное.

– Короче, она всем нам сочувствует и не прочь поучаствовать в «народной войне».

– Первый раз про такое слышу.

– А это я сам только вчера придумал. Короче, слушай. Диспетчер укажет нам точные координаты и включит активацию на минимум, чтобы только подсветить направление канала.

– А что такое «активация»? Ты имеешь ввиду...

– Да, навигационный контур на орбитах, плюс максималь-

ный режим ближайшего радиоскопа.

– То есть, ты засвечиваешь старый заржавевший канал, а дальше что?

– Не только засвечиваю, но с помощью специальной программы на сервере радиоскопической лаборатории заставляю его вернуть ответ на активацию, – дополнил Бачинский.

– Ага, будет обратная волна, значит на том конце пусто, да?

– Вот именно. А если волны не будет, значит там собирается вражеский отряд или ведется какая-то враждебная деятельность.

– И?

– И я разряжу в такой канал обе свои «пушки».

Пораженный столь масштабным и дерзким планом, Джек невольно прикрыл глаза, представляя себя сложную структуру подобной задачи и её возможный результат. И все узлы представленной им системы отозвались теплым оранжевым светом. Как будто схема Марка складывалась.

– Ты знаешь, Марк. Мне кажется, что-то из этого выйдет.

– Ну, ясен пень, выйдет, – сказал Бачинский, внимательно следивший за реакцией ученика. Он намеренно рассказал ему о своей задумке, догадываясь, что тот, каким-то образом, сумеет подтвердить шансы на успех такого мероприятия.

– Когда у тебя ближайший рейд по графику?

Джек вздохнул.

– Получается, только через неделю.

– Как это? – не понял Бачинский.

– А вот так. Приехала тетка из «Космического агентства», навтыкала местным и сказала, что мальчика обижать невозможно и после медицины он должен отдохнуть. И все с ней согласились. Через сутки или чуть раньше сваливаю.

– Забавно. А что за тетка?

– Ну, я же сказал – из «Космического агентства». Она да же следователя, в прикиде «полковника инженерных войск», и того запугала. Я у него спросил, кто она такая, а он сказал, что это профсоюз и что они ему везде работать мешают.

– Забавно, – повторил Марк. – Ну, удачи. Развлекись на полную. У тебя теперь охрана и можно бухать без ограничений. До номера дотащат гарантированно.

– Это да, – с неопределенной интонацией ответил Джек, вспоминая Ангелику. Как жаль, что он встретился с этой девушкой в таких обстоятельствах. Случись эта встреча в мирное время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.